

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК НОВЫЙ ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

ДОРОШЕВА
Анастасия Александровна

студент 2 курса магистратуры Института правового консалтинга Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ mayak88@yandex.ru

Аннотация. Введение электронных доказательств в уголовное судопроизводство Российской Федерации является необходимой реакцией на цифровизацию общественного пространства: преступления все чаще совершаются в Интернет-среде, с использованием гаджетов. Из теории уголовно-процессуального права известно, что ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации посвящена источникам доказательств, поэтому автор предлагает дополнить ее следующим пунктом: «7) электронные доказательства», а также ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации отдельную статью, посвященную электронным доказательствам.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровизация уголовного судопроизводства, электронный носитель информации.

Для цитирования: Дорошева А.А. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве как новый вид доказательств // Сфера права. 2020. № 2. С. 30–32.

Сложно представить современный мир без использования гаджетов. В настоящее время с помощью Интернета можно осуществить практически все юридически значимые действия: заключить договор купли-продажи, оформить электронную цифровую подпись и заверить ею документы, вести электронную переписку с контрагентом. Продолжать можно бесконечно. Но есть и обратная сторона медали – все чаще и чаще преступления начинают совершаться в цифровом мире, возникают сферы, которые не урегулированы законодательством.

Так, в уголовном судопроизводстве не выделяется в качестве самостоятельного вида доказательств электронные доказательства (ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ⁵⁴). Тем не менее, по всему уголовно-процессуальному кодексу «слышатся» отголоски некоего смежного с электронным доказательством понятия – электронные носители информации (ч. 4 ст. 81, ст. 81.1, подп. 5 ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Законодателем также не дается однозначного ответа, в качестве чего брать в расчет электронные носители информации: в качестве разновидности вещественных доказательств или иных документов? Судебной практикой также не дается ответа на этот вопрос. Например, приговором Пушкинского городского суда Московской области № 1-510/2018 от 27.11.2018 по делу № 1-510/2018⁵⁵ в качестве доказательства был признан скриншот переписки в социальной сети, и при этом не указывалось, в качестве чего данное сведение было приобщено.

Мы допускаем гипотетическое закрепление электронных доказательств как самостоятельного вида доказательств, но должны сделать оговорку. Необходимо различать следующие понятия: электронный носитель информации (в смысле вещественного доказательства); сведения, содержащиеся на электронном

⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001 № 52. Ст. 4921.

⁵⁵ Приговор Пушкинского городского суда Московской области № 1-510/2018 от 27.11.2018 по делу № 1-510/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AlIW257pUVdc/> (дата обращения: 20.09.2019).

носителе информации (в смысле иных документов), а также электронные сообщения и иные, передаваемые по сетям электросвязи сообщения (ч. 7 ст. 185 УПК РФ). Поэтому предлагаем закрепить в ст. 5 УПК РФ п. 63 «Электронный носитель информации – цифровой носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации». Представляется, что закрепление даже одного термина способно будет уяснить понимание другого – сведений, содержащихся на электронном носителе. На наш взгляд, сведениями, содержащимися на электронном носителе, является информация, которая нанесена на электронный носитель информации цифровым способом. Понятие «электронного сообщения» содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵⁶. В соответствии с п. 10 ст. 2 указанного федерального закона электронным сообщением признается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Полагаем, что в данном случае разумно применить аналогию.

Отметим и зарубежный опыт. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (далее – УПК АР)⁵⁷ закрепил следующий постулат: документами признаются бумажные, электронные или иные носители, отражающие в себе в форме букв, цифр, графических и иных знаков сведения, могущие иметь значение для уголовного преследования (ч. 1 ст. 135 УПК АР). Данная норма могла бы быть имплементирована и в наше законодательство, в части изменения ч. 1 ст. 84 УПК РФ.

Если мы обратимся к отечественным процессуальным кодексам, то нигде не найдем в качестве отдельного вида электронные доказательства. Например, в Арбитражном процессуальном кодексе (далее – АПК РФ)⁵⁸ документы, полученные посредством электронной связи, а также подписанные электронной подписью признаются письменными доказательствами (ч. 3 ст. 75 АПК РФ). Аналогичное положение содержится в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁵⁹ (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ). Безусловно, вопрос о выделении в самостоятельный вид данных доказательств остается достаточно дискуссионным. Нам представляется, что УПК РФ мог бы стать пионером среди всех процессуальных кодексов в закреплении нового вида доказательств. Предлагаем внести следующие изменения с учетом реформации ст. 5 УПК РФ.

Во-первых, ввести подп. 7 ч. 2 ст. 74: «7) электронные доказательства».

Во-вторых, ввести ст. 85 УПК РФ со следующим содержанием:

«Статья 85. Электронные доказательства

1. Электронными доказательствами признаются электронные носители информации, сведения, содержащиеся на электронном носителе информации, а также электронные сообщения, если сведения, содержащиеся в них, имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса.

2. Электронные доказательства приобщаются к материалам уголовного дела в порядке, установленном настоящим Кодексом. По ходатайству законного владельца изъятые электронные носители информации, а также сведения, содержащиеся на электронном носителе и (или) электронные сообщения могут быть ему переданы».

В-третьих, необходимо разработать процедуру приобщения электронных доказательств к материалам уголовного дела. Отчасти УПК РФ, благодаря относительно

⁵⁶ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

⁵⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 8.

⁵⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012.

⁵⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

недавним изменениям в УПК РФ⁶⁰, сделал попытку закрепления процедуры по изъятию электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Однако данная статья является специальной и направлена на защиту деятельности хозяйствующих субъектов. И это правильно, поскольку на момент возбуждения и расследования дела существует лишь предположение о том, что полученный результат изъятия может иметь значение для производства по делу. Тем не менее до конца остается не решенным вопрос о сохранении тайны переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений при изъятии электронных носителей информации. На наш взгляд, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О/2018⁶¹ создало невозможное: «проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения». Мы усматриваем в данном решении, как ни парадоксально, противоречие ст. 23 Конституции Российской Федерации и злоупотребление полномочиями со стороны правоохранительных органов, но все-таки надеемся на добросовестность последних.

⁶⁰ Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №53. Ст. 8459.

⁶¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О/2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision314926.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).